

Brandner, Aleš

О неадвербиальных функциях падежей с предлогами на, с, в, из

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1974-1975, vol. 23-24, iss. A22-23, pp. [117]-123

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100505>

Access Date: 06. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

АЛЕШ БРАНДНЕР

О НЕАДВЕРБИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЯХ ПАДЕЖЕЙ С ПРЕДЛОГАМИ НА, С, В, ИЗ

В последнее время сильно возрастает интерес к семантике предложения.¹ Эти вопросы исследуются особенно в связи с лексико-грамматической природой, „валентностью“ финитного глагола в роли сказуемого. В связи с этим нам представляется актуальным вновь обратить внимание на проблему объективного характера таких распространителей глагола, которые выражаются посредством падежей существительных с четырьмя первообразными предлогами.

Предложно-падежные формы в неадвербиальной функции не выражают никакого отчетливого адвербиального значения. В предложении они выступают прежде всего в роли дополнения, отчасти также в роли несогласованного определения и именной части сказуемого (или же в роли предикативного определителя).

В нашей статье мы пытаемся выяснить объектную функцию оборотов с приведенными предлогами и исследовать, у каких глаголов стоит дополнение в падежной форме с предлогами *на, с, в, из*.

Глаголы, направленные на объектный определитель, называются традиционно объектными.² Форма этого определителя не произвольна, а „предписывается“ со стороны доминирующего члена, напр. *надеяться на друга, обвинять в предательстве*. В таких сочетаниях, как правило, нельзя заменять предлоги.³ Формальная обусловленность такого рода осуществляется в порядке т. наз. сильного управления. Объектные отношения имеют в денотате своей основой непосредственное воздействие глагольного (или другого) признака на некоторую субстанцию или признак.⁴

По самой своей лексико-грамматической сущности управляющий член нуждается в восполнении, в раскрытии своего содержания именно определенным, а не другим, падежом, в единичных же случаях — одним

---

¹ См., напр., Fr. Daneš, *Pokus o strukturální analýzu slovesných významů*, SaS 32 (1971), 193—207; J. Kořenský, *K problému větněsemantických funkcí nedějových významů českého slovesa*, SaS 32 (1971), 208—216; Ch. J. Fillmore, *The case for case, Universals in Linguistic Theory*, New York 1969, 1—88.

² См. Р. Мразек, *Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы*, Вопросы языкознания, XIII (1964), 3, 50—62.

³ См. М. Затовкайук, *Předložková spojení*, Gramatické stati z ruštiny, Praha 1965, 276—293.

⁴ См. Р. Мразек, *Синтаксические отношения и члены предложения*, SP FFBU, A 9 Brno 1961, 47—60.

из двух параллельных падежей (*смотреть на кого-то* // *что*). Таким образом приглагольный детерминант оказывается коммуникативно обязательным.⁵ Некоторые глаголы имеют равнозначное колеблющееся падежное управление (*бороться против кого* // *с кем*), у других же разница падежного управления связана с ббльшим или меньшим смысловым различием (*думать о друге* × *над решением*).⁶

В противоположность обстоятельственным отношениям, объектные отношения более отвлеченны, абстрактны, более синтаксичны, поэтому они имеют часто место во всякого рода переносных, метафорических конфигурациях. Падежи, выражающие объектные отношения, более или менее лишены конкретного адвербиального значения (пространственного, временного, целевого и т. д.), сохраняя лишь свое общее падежное значение, свою инвариантную падежную значимость.

Наша работа представляет часть гораздо более обширного исследования, целью которого было описать адвербиальное и неадвербиальное употребление падежей с указанными предлогами в сопоставительном русско-чешском и чешско-русском плане, на основании богатого, собранного нами материала. Материал, тем не менее, не является исчерпывающим, а только иллюстративным: он содержит около 1 500 примеров, собранных путем выборки из художественных произведений и словарей.

В предлагаемой статье мы ограничиваемся, как уже было сказано, только объектной функцией наших предложно-падежных форм, стараясь обобщить классы и группы русских глаголов с данным управлением и, вместе с тем, сопоставить управление русских и эквивалентных чешских глаголов. Эта примарная русско-чешская направленность исследования восполняется всегда еще обратной перспективой: приводятся другие русские функциональные соответствия чешским управляемым сочетаниям с предлогами *na*, *s*, *v*, *z*.

Объектные приглагольные определители с предлогом *na*

Сочетания с винительным падежом встречаются у следующих семантических групп глаголов:

а/ Глаголы, выражающие воздействие, нападение на кого-н. или на что-н.: *действовать* (на читателя) — *působit* (na čtenáře), *влиять* (на течение нашей жизни) — *působit* (na náš život), *обрушиться* (на человека) — *dolehnout* (na člověka), *напасть* (на врага) — *přepadnout*, *параднout* (nepřítele) // *vrhnout se* (na nepřítel), *наткнуться* (на ошибку) — *parazit* (na chubu), *налететь* (на кого-н.) — *prudce narazit* (na někoho), *броситься* (на людей) — *vrhnout se* (na lidi), *ринуться* (на обстановку) — *vrhnout se* (na zařízení), *намекать* (на ее мужа) — *parázet*, *dělat parázky* (na jejího manžela).

б/ Глаголы со значением „опираться на что-н.“ в прямом (конкретном), а также и в переносном (абстрактном) смысле: *опираться* (на палку) — *opírat se* (o hůlku) × *опираться* (руками о землю) — *opírat se* (rukama

⁵ О проблеме обязательных детерминантов в последнее время писалось неоднократно, ср., напр., M. Ivić, *The Grammatical Category of Non-Omissible Determineres*, *Lingua* 11, 1962 (*Studia gratulatoria to A. W. de Groot*), 199—204.

⁶ См. Ю. А. Апресян, *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*, Москва 1967, 27 сл.

о зем); *напирать* (на дверь) — *opírat se* (do dveří) // *тлачит* (на двери); *облокотиться* (на подоконник) — *opřít se* (o okenní desku), *откинуться* (на плетеную спинку) — *opřít se* (o pletený lenoch židle); *надеяться* (на милость) — *doufat* (v milost), *полагаться* (на мужское слово) — *spoléhat* (na chlapské slovo), *уповать* (на чью-н. помощь) — *spoléhat* (na něčí pomoc); периферийно еще: *решиться* (на что-н.) — *odhodlat se* (k čemu).

в/ Глаголы, выражающие проявления недовольства, неприятности и т. п.: *кричать* (на детей) — *křičet* (na děti), *сердиться* (на брата) — *zlobit se* (na bratra), *обижаться* (на товарища) — *hněvat se* (na kamaráda), *сетовать* (на нашу промышленность) — *žehrat* (na náš průmysl), *ворчать* (на плохое обслуживание) — *mrzet se* (na špatnou obsluhu), *жаловаться* (на усталость) — *stěžovat si* (na únavu), *пенять* (на себя за что-н.) — *hubovat* (sám na sebe pro něco), *плюнуть* (на все) — *vykašlat se* (na všechno).

г/ Глаголы, которые обозначают восприятие чего-н. (Субъект сам реализует действие, или он сам вызывает восприятие других): *посмотреть* (на часы) — *podívat se* (na hodinky), *глянуть* (на девушку) — *pohlédnout* (na dívku), *оглянуться* (на Ваську) — *ohlédnout se* (na Vasku) // *отоčit se* (za Vaskou), *отозваться* (на зов) — *ozvat se* (na zavolání), *показать* (на группу людей) — *ukázat* (na skupinu lidí), *махнуть* (на товарищей) — *táhnout* (na kamarády), *обратить внимание* (на опасного человека) — *upozornit* (na nebezpečného člověka), *закрывать* (глаза на недостатки) — *zavírat* (oči před nedostatkem), *ответить* (на вопрос) — *odpovědět* (na otázku).

Чешские конструкции *на + винительный падеж* имеют, сверх того, иные соответствия в русском языке при следующих глаголах: *dívat se* (на хгу) — *смотреть* (игру),⁷ *pohledět* (на себе) — *переглянуться* (в данных случаях, однако, существуют в обоих языках сходные конструкции), *zapomenout* (на нас) — *забыть* (о нас), *vzrotenout si* (на rodiče) — *вспомнить* (о родителях), *myslit* (на себе) — *думать* (о себе), *ptát se* (на děti) — *спрашивать* (о детях), *zeptat se* (kolemjdoucích na cestu) — *спросить* (у прохожих дорогу), *klepat* (на dveře) — *стучаться* (в дверь), *čekat* (na sestru) — *ждать* (сестру), *sahat* (na exponáty) — *трогать* (экспонаты), *zvuknout si* (na své povinnosti) — *привыкнуть* (к своим обязанностям).

Сочетания с предложным падежом выступают только у совсем небольшого количества глаголов, в особенности с семантикой „сосредоточиться“. Они обозначают предмет, лицо, коллектив, которые являются центром чего-н., что выражает объект какого-н. действия или состояния: *сосредоточиться* (на одном событии) — *soustředit se* (k jedné události // na jednu událost), *основываться* (на последних выводах техники) — *opírat se* (o poslední technické vynálezy), *отразиться* (на экономике) — *odrazit se*, *projevit se*, *mít vliv* (na hospodářství), *сказаться* (на здоровье) — *projevit se* (na zdraví), *охотиться* (на диких животных) — *lovit* (divokou zvěř).⁸

⁷ Русский глагол „смотреть“ в значении „рассматривать что-н.“ или „знакомиться с кем-н. или с чем-н.“ имеет конструкцию с беспредложным винительным падежом (*смотреть пьесу*), однако в значении „направлять взгляд, чтобы увидеть кого-н. или что-н.“ имеет сходную конструкцию с чешским языком *на + винительный падеж* (*смотреть на часы — dívat se na hodinky*).

⁸ При глаголе „охотиться“ гораздо чаще употребляется сочетание *на + винительный падеж* (*охотиться на медведя*), или же *за + творительный падеж* (*охотиться за переламу*).

Далее встречаются обороты с предложным падежом при глаголах: *ženit se* (на богатой) — *oženit se* (s bohatou) // *brát si* (bohatou), *nažít se* (на военных поставках) — *zbohatnout* (válečnými dodávkami // z válečných dodávek).

Чешские конструкции *na* + *предложный падеж* отличаются от русских у следующих глаголов: *mstít se* (на dětech) — *мстить* (детям) × *mstít se* (někomu za něco) — *мстить* (кому-н. за что-н.), *žádat* (na žádích nemožné) — *требовать* (от учеников невозможного), *vymámit* (peníze na rodičích) — *выманить* (деньги у родителей), *vyzvídat* (na bratrovi tajemství) — *выпытывать* (у брата секрет), *dopustit se zrady* (na příteli) — *изменить* (приятелю). Приведенные глаголы выражают действие, направленное к определенной цели.

Дальнейшие отличия можно наблюдать у глаголов, у которых сочетания *na* + *предложный падеж* выступают в роли объекта, называемого у Ф. Травнича термином „obsahový předmět“:⁹ *usnět se* (na společném postupu) — *договориться* (о совместных действиях), *dohodnout se* (na řešení důležitých otázek) — *договориться* (о решении важных вопросов), *pochutnávat si* (na zavaření) — *лакомиться* (вареньем), *zakládat si* (na dobrém jméně) — *гордиться* (хорошим именем).

Здесь можно отнести также глаголы с т. наз. „объектом соприкосновения“:¹⁰ *záležet* (na každém z nás) — *зависеть* (от каждого из нас), *záviset* (na pohybu prstu) — *зависеть* (от движения пальца).

Объектные приглагольные определители с предлогом *s*

Сочетания с родительным падежом употребляются в русском языке при глаголах с отложительным (аблятивным) значением: *brát* (пример с кого) — *brát si* (příklad z koho), *vzít* (взятку с родителей) — *vzít* (úplatek od rodičů), *otkládat* (со всякого истрачиваемого рубля по грошу в небольшой ящичек) — *odkládat* (z každého utraceného rublu groše do malé skříňky), *platit* (десять копеек со строчки) — *platit* (deset kopejek od řádku), *vzyskat* (штраф с гражданки) — *vymoci* (на občance pokutu // potrestat (občanku rokutu), *nachat* (с хвоста) — *začít* (od ocasu).

В чешском языке не встречается в объектной функции предлог *s* с родительным падежом, в отличие от русского, где такое сочетание употребляется часто.

Для сочетаний с творительным падежом характерно то, что семантика глаголов обозначает совместное действие, выражающее взаимную деятельность субъекта и объекта. Чаще всего речь идет о живых существах, реже о предметах.¹¹ Конструкции *s* + *творительный падеж* встречаются у следующих групп русских глаголов:

а) Глаголы с семантикой „говорить, поступать, обращаться“: *разговаривать* (с этим человеком) — *mluvit* (s tím člověkem), *беседовать* (со студентами) — *besedovat* (se studenty), *поделиться* (с приятелем своим

⁹ Fr. Trávníček, *Mluvnice spisovné češtiny II*, Praha 1951, 1262.

¹⁰ Fr. Trávníček, *Mluvnice spisovné češtiny II*, Praha 1951, 1262.

¹¹ R. Mrázek, *Funkce neadverbiálního instrumentálu v ruštině a jejich historický vývoj* (habilitační práce), Brno 1960, 346 s.

опытом) — *svěřit se* (příteli se svými zkušenostmi), *торговаться* (с цыганом о цене) — *smlouvat, dohadovat se* (s cikánem o ceně), *обращаться* (с людьми благородно) — *jednat* (s lidmi šlechtně), (плохо) *поступать* (с родителями) — (špatně) *jednat* (s rodiči), *дружить* (с кем-н.) — *přátelit se* (s někým).

б) Глаголы, выражающие значение „столкнуться, полемизировать“: *спорить* (с братом о политике) — *diskutovat, debatovat* (s bratrem o politice), *ругаться* (с дочерью) — *hádat se* (s dcerou), столкнуться (с врагом) — *srazit se* (s nepřitelem), *наразить* (na nepřitele), *бороться* (с болезнью) — *zápasit* (s nemocí), *бороться* (с пережитками) — *bojovat* (proti přežitkům).¹²

в) Глаголы со значением „прилагать усилия, мучиться“: *нлнчиться* (с ребятами) — *tazlit se* (s dětičkami), *возиться* (с переводом // над переводом) — *piplat se, párat se* (s překladem), *маяться* (с сейфом) — *mořit se* (s pokladnou), *заниматься* (со своим сыном) — *učit* (svého syna).¹³

г) Глаголы, имеющие значение „встретаться, смешиваться, соединиться“: *встретиться* (с родителями) — *setkat se* (s rodiči), *видеться* (со знакомым) — *uvidět se, sejít se* (se známým), *перемешиваться* (с мышиным горошком) — *mísit se* (s našedlým hrachorem), *сливаться* (с белоснежным небом) — *splývat* (se sněhobílým nebem), *соединиться* (с остальными) — *spojit se* (s ostatními), *связать* (одно явление с другим) — *spojit* (jeden jev s druhým), *обручиться* (с девушкой) — *zasnoubit se* (s dívkou).

д) Глаголы с семантикой „познакомиться с кем-н. или с чем-н., познакомить кого-н. с чем-н.“: *познакомиться* (с коллективом новых сотрудников) — *seznámit se* (s kolektivem nových spolupracovníků), *познакомить* (людей с местными условиями) — *seznámit* (lidi s místními poměry), *свестить* (дружбу с кем-н.) — *navázat* (přátelství s někým).

е) Глаголы, имеющие значение „прощаться“: *растаться* (с друзьями) — *rozloučit se* (s přáteli), *попрощаться* (с родителями) — *rozloučit se* (s rodiči), *разойтись* (с Николой) — *rozejít se* (s Nikolou), *развязаться* (с навязчивым человеком) — *zbavit se* (dotěrného člověka).

ж) Глаголы со значением „здороваться с кем-н. или поздравлять кого-н. с чем-н.“: *здороваться* (с Коростелевым) — *pozdravit se* (s Korostěljovem) // *pozdravit* (Korostěljova), *поздороваться* (с девушками) — *pozdravit se* (s děvčaty) // *pozdravit* (děvčata), *поздравить* (с Новым годом) — *popřát* (k Novému roku // Nový rok).

з) Глаголы, обозначающие какое-н. происшествие: *случиться* (несчастье с кем-н.) — *stát se* (někomu neštěstí), *произойти* (что-н. с кем-н.) — *stát se* (něco s někým), *стряснуться* (что-н. с кем-н.) — *stát se* (někomu něco).

Чешская конструкция *s* + *творительный падеж* отличается от конструкций русского языка — по нашему материалу — только у глагола „souhlasit“, а именно факультативно: *souhlasit* (s něčím) — *согласиться* (на предложение // с предложением).

¹² У русского глагола „бороться“ выступает в роли дополнения прежде всего конструкция *s* + *творительный падеж*, реже *protiv* + *родительный падеж* (*борьбась с контрреволюцией* // *protiv контрреволюции*). При чешском глаголе „bojovat“ (в значении против кого-н., не вместе с кем-н.) встречается или конструкция *s* + *творительный падеж*, или *proti* + *дательный падеж* (*bojovat s nepřitelem* // *proti nepříteli*).

¹³ Глагол „zаниматься“ здесь приводится в значении „учить кого-н.“

Объектные приглагольные определители с предлогом *v*

Русские сочетания с винительным падежом встречаются у глаголов, которые выражают цель действия в широком смысле слова.

а) Глаголы, обозначающие конкретные действия (материального характера): *стрелять* (в цель) — *střílet* (do cíle), × *стрелять* (по воробьям) — *střílet* (na vrabce // po vrabcích), *метить* (в цель) — *mířit* (na cíl), *бить* (в барабан) — *mlátit* (na buben), *стучаться* (в дверь) — *klepat* (na dveře). Сюда можно также отнести: *дуть* (в свисток) — *pískat* (na píšťalku), *звонить* (в колокол) — *zvonit* (na zvonec), *играть* (в лото) — *hrát* (loto), *играть* (в мяч) — *hrát* (s míčem), *играть* (в золотые ворота) — *hrát* (na „zlatou bránu“).¹⁴

б) Глаголы, обозначающие абстрактные действия: *верить* (в справедливость) — *věřit* (ve spravedlnost), *влюбиться* (в Сашку) — *zamilovat se* (do Sašky), *всмотреться* (в морскую даль) — *zahledět se* (do mořské dálky), *вслушаться* (в разговор) — *zaposlouchat se* (do rozhovoru).

Чешские конструкции *v* + *винительный падеж*, отличающиеся от русского языка, появляются кроме того при глаголе „*doufat*“: *doufat* (v pomoc) — *надеяться* (на помощь).

Сочетания с предложным падежом определяют точнее вещественное содержание действия. Они встречаются у следующих глаголов:

а) Глаголы, выражающие ориентацию, умение разобратся в чем-н.: *разбираться* (в деле) — *vyznat se* (ve věci), *управляться* (в архиве) — *vyznat se* (v archívu) × *управляться* (с людьми) — *vyrořádvat se* (s lidmi),¹⁵ *понимать* (в машинах) — *vyznat se* (ve strojích) // *rozumět* (strojům) × *понимать* (хорошее пение) — *rozumět* (dobrému zpěvu).

б) Некоторые глаголы с сильными конструкциями: *заклучаться* (в любовных сценах) — *spročítat* (v milostných scénách), *состоять* (в подготовке) — *spročítat* (v přípravě), *сомневаться* (в правдивости слов) — *rochýbovat* (o pravdivosti slov), *обвинять* (в самоуверенности) — *vinít* (ze sebevědomí), *извиняться* (перед Анной Ивановной в невольном недоразумении) — *omlout se* (Anně Ivanovně pro // za bezděčné nedorozumění) × *извиняться* (перед учительницей за опоздание) — *omlout se* (učitelce za zpoždění),¹⁶ *отказать* (кому-н. в просьбе) — *odmítnout* (někomu prosbu), *участвовать* (в игре) — *zúčastnit se* (hry).

Чешская конструкция *v* + *предложный падеж*, отличающаяся от конструкции русского языка, встретилась в нашем материале только при глаголе „*libovat si*“: *libovat si*, *mít zálibu* (v hudbě) — *увлекаться* (музыкой).

¹⁴ Сочетание „*играть во что-н.*“ является типично русским оборотом. При чешском глаголе „*hrát*“ употребляется или сочетание с беспредложным винительным падежом, или сочетание *na* + *винительный падеж*, напр. *hrát karty, šachy, dámu ...*, *na schovávanou, na slepou bádu ...* (в значении „развлекаться, заниматься игрой“), или оборот *s* + *творительный падеж*, напр. *hrát si s míčem, s papenkou ...* (в значении „играть с чем-н.“).

¹⁵ В семантике „справиться с кем-н. или с чем-н.“ имеется оборот *s* + *творительный падеж*.

¹⁶ Выражение „*извиняться в чем-н. (перед кем-н.)*“ считается в современном русском литературном языке архаическим.

Объектные приглагольные определители с предлогом *из*

Русские сочетания с родительным падежом появляются при следующих глаголах:

а) Глаголы со значением избежать чего-либо: *вывести* (из терпения) — *vyvést* (z trpělivosti), *выбраться* (из затруднительного положения) — *vyváznout* (z obtížného postavení), *выйти* (из трудного положения) — *vybruslit* (z těžkého postavení), *вывернуться*, *выравняться* (из объятий) — *dostat se*, *vyprostit se* (z obětí).

б) Глагол „состоять“, выражающий состав или внутреннюю структуру: *состоять* (из отдельных кусков) — *skládat se* (z jednotlivých částí).¹⁷

Отчасти можно в этот раздел отнести также и глагол „вытекать — *vyplývat*“: *вытекать* (из недостатка продуктов) — *vyplývat* (z nedostatku potravin).

Чешские сочетания *z* + *родительный падеж* имеют, как правило, сходные русские варианты. В собранном нами материале не было ни одного случая иного употребления в русском языке.

O NEADVERBIÁLNÍCH FUNKCÍCH PÁDŮ S PŘEDLOŽKAMI
NA, S, V, IZ

Предložková spojení v čistě syntaktické (neadverbiální) funkci nevyjadřují žádný zřetelný význam příslovečný. Ve větě mívají především platnost předmětu, zčásti také neshodného přívlastku a jmenné části přísudku, popř. i doplňku. Předložky s příslušným pádem substantiva jako celek jsou žádány vazbou nadřazeného členu, jehož jsou součástí, a zpřesňují jeho syntaktickou funkci. V takových konstrukcích nelze zpravidla předložky zaměňovat.

V našem pojednání se omezujeme pouze na popis vazeb s uvedenými předložkami, které mají ve větě platnost objektu. Snažíme se popsat tyto vazby a vyšetřit, která slovesa vůbec příslušný pád řídí, a tyto skupiny sloves zobecnit v jejich sémantice; tím se již dotýkáme nyní aktuální problematiky o sémantice věty jako celku.

¹⁷ В некоторых случаях можно наблюдать эллипсис глагола. Таким способом возник атрибутивный оборот типа „драма из трех действий“.

